

Бесплатно

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ имени А.М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

Х И Й Е М Я Э
МАЛЛ ЭДУАРДОВНА

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СКАЗОВ И ИХ МЕСТО В ЭСТОНСКОЙ НАРОДНОЙ
ТРАДИЦИИ ПОВЕСТВОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОВ КОДАВЕРЕ)

Ю.01.09. фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
1983

Работа выполнена в Институте языка и литературы
Академии наук Эстонской ССР

Научный руководитель:

кандидат филологических наук
профессор К. Т. ТАМПЕРЕ

Официальные оппоненты:

член-корреспондент АН СССР
доктор исторических наук
профессор К. В. ЧИСТОВ

кандидат филологических наук
А. А. КРИКМАНН

Ведущая организация: Институт языка и литературы им.
А. Упита АН Латвийской ССР

Защита состоится " " 198 г. на засе-
дании специализированного совета Д 002.44.02 по филологи-
ческим наукам при Институте мировой литературы им. А. М.
Горького АН СССР (Москва, ул. Воровского, 25-А).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИМЛИ
им. А. М. Горького АН СССР

Автореферат разослан " " 198 г.

Ученый секретарь специализированного совета

К. К. СУЛТАНОВ

Ingrida

Ingrida dauidese

- mallet

Tartus, 5. apr. 1983. a.

Из всех повествовательных жанров наиболее слабо изуче-
ны народные сказы, которые стали объектом исследования как
в советской, так и в зарубежной фольклористике лишь в по-
следние десятилетия этого века. По сравнению с другими жан-
рами народных рассказов сказы наиболее локальны по своему
характеру и поэтому, будучи при этом непосредственно связа-
ны со своим временем, они в большей мере, чем другие жанры,
отражают в своем репертуаре как особенности отдельных наро-
дов, так и специфику различных местностей. Отметим, что для
сравнительно-исторической трактовки этого жанра до сих пор
не существует унифицированной исследовательской методики,
которая гарантировала бы единство основных результатов ис-
следования.

Актуальность диссертации. В научной раз-
работке и в теоретическом обосновании прежде всего нуждают-
ся критерии для выделения этого жанра (с одной стороны, от
нефольклорного материала, а с другой — от других жанров
фольклора). Всестороннего и полного описания требует и вся
тематика сказов, а также ее варьирование в пределах конк-
ретной местности и определенного периода времени, чтобы по-
лученные данные можно было затем изучать уже в сравнитель-
но-историческом плане. Недостаточно четко определены до сих
пор художественные средства и приемы сказа, а также их ис-
пользование рассказчиком в ходе изложения и повествования
сказа. Внесение ясности во все эти проблемы будет способст-
вовать лучшему пониманию происходящих в современном фольк-
лоре сдвигов и процессов.

Цель диссертации заключается в следующем: I) Вы-
явление характерных особенностей репертуара сказов опреде-
ленной местности, т.е. прихода Кодавере, как отражения со-
циально-экономических и прочих взаимоотношений на данной

территории (сопоставительно с репертуаром сказов всей Эстонии); 2) изучение тематики сказов сравнительно с другими местностями Эстонии; 3) анализ закономерностей формирования сказов; 4) исследование используемых в сказах художественных приемов; 5) определение социологической роли сказов; 6) раскрытие сдвигов и изменений в традиции повествования сказов; 7) установление параллелей в традиции повествования других народов.

М а т е р и а л о м для диссертации послужили прежде всего тексты народных рассказов, собранные на территории прихода Кодавере – всего 2200 архивных текстов, из них 650 сказов, образующих записанную и систематизированную автором картотеку, хранящуюся в отделе фольклора Литературного музея им. Фр.Р. Крейцвальда АН ЭССР, а также озвученные тексты сказов Кодавере (свыше 100). В качестве материала для сравнения был использован имеющийся в эстонских фольклорных фондах репертуар сказов (около 7000 текстов) других местностей. Во II и IV главах диссертации при рассмотрении проблематики в основном используется материал, лично собранный автором в течение 15 лет в ходе полевых работ как на территории Кодавере, так и в других местностях Эстонии. Сведения относительно сказов других народов получены из печатных источников.

Т е о р е т и ч е с к а я значимость заключается в следующем: I) в ней впервые представлен систематически расположенный по тематическим группам весь сказовый материал определенной местности. 2) В основном используется такая методика собирания и исследования материала, при которой фольклорные явления прослеживаются как синкретическое искусство в естественной среде его бытования. Лишь при такой методике открывается возможность изучения возникновения сюжетов сказа, а также закономерностей их формирования. 3) В работе дан обзор используемых в сказах художественных приемов и композиционных средств. 4) Подвергнуты анализу конкретные факторы, приводящие к изменениям и сдвигам в актуальности сказовой тематики, а также в функции сказа

и традиции его повествования.

П р а к т и ч е с к а я ц е н н о с т ь. Изложенные в диссертации закономерности фазы возникновения сказов относятся и к другим жанрам фольклора. Поэтому работа диссертанта имеет практическое значение не только с точки зрения изучения сказов, но и в более широком плане (например, применительно к имеющим аналогичный механизм возникновения местным деревенским песням, меморатам и т.п.). Установление же жанровых границ и изучение их, в свою очередь, необходимо для архивной систематизации народных рассказов в целом. Выявление художественных приемов, несомненно, может оказать помощь литературоведам в процессе анализа литературных сказов, основанных на фольклорных образцах.

Д и с с е р т а ц и я состоит из введения, четырех глав, заключения и выводов. В качестве приложения к работе включен регистр кодавереских сказов, а также список использованной литературы и фольклорных фондов.

Объем работы – 197 машинописных страниц.

В о в в е д е н и и дается обзор теоретической литературы по изучению жанра сказа, комментируется применяемая отдельными авторами терминология, указывается на различия в самом определении понятия сказа. В иностранной фольклористике о сказе как определенном жанре заговорили в связи с проблемами составления в 1950-не годы международного каталога сказаний. Параллельно с термином меморат, отличающимся от понятия сказ, до сих пор в фольклористике нет разработанного однозначного термина, однако имеются интересные и полезные в методическом плане сведения относительно формирования сказа, а также среды его бытования. В советской фольклористике в ходе собирания сказов интерес сосредоточивается прежде всего вокруг темы общественных взаимоотношений и освободительной народной борьбы. Термин сказ (устный рассказ) вскоре стал общеупотребительным, причем под ним мыслится самостоятельный жанр, имеющий свои специфические черты и особенности. В эстонской фольклористике этот жанр приобрел свое наименование (*rajatus* 'сказ', ср. *rajatama*

'сказывать, повествовать') всего лишь двадцать лет назад.

Автором диссертации в качестве сказов рассматриваются основанные на личном переживании устные художественные рассказы о деятельности реально существовавших лиц, о событиях и быте, которые, будучи воспринятыми коллективом, переходят в народную традицию. Им присущ юмористический и бытовой характер; мифологическая основа в них отсутствует.

Во введении дан обзор истории прихода Кодавере, а также его своеобразных социально-экономических и культурных особенностей по сравнению с другими местностями Эстонии. Формирование на западном побережье Чудского озера самостоятельного, обособленного прихода (самые ранние сведения о нем относятся к 1443 г.), не препятствовало однако общению его с другими местностями. Остановимся на следующих наиболее существенных факторах: 1) Неоднократно на территории Кодавере селились русские, основным занятием которых становилось рыболовство, а на восточном побережье Чудского озера, в свою очередь, селились эстонцы, сохранявшие связь с проживающими в родных местах родственниками. Это способствовало обмену народными традициями. 2) Поскольку земледелие в результате слабого плодородия почвы было малопродуктивным, одновременно с рыболовством развивались различные домашние ремесла, что способствовало бытованию традиции повествования — прежде всего в долгие рабочие вечера. 3) Временного пребывания за пределами дома требовали многие рабочие промыслы: торговля, рыболовство вдали от дома (как летом, так и зимой), временные подряды (строительные работы, канавокопание, лесные работы, сплав леса и т.п.). Все это благоприятствовало созданию условий для знакомства с репертуаром народных рассказов других местностей, а также для их распространения. 4) Кодавере — одна из местностей, которые уже с незапамятных времен находились в сфере влияния идущих как с востока, так и с запада культурных влияний.

I ГЛАВА. ТЕМАТИКА СКАЗОВ КОДАВЕРЕ

При тематической систематизации сказов Кодавере выявляются черты сходства со сказами Эстонии в целом, но одновременно устанавливаются и особенности, обусловленные местными экономическими и историко-бытовыми условиями, а также специфической местной народной традицией. Учитывая то обстоятельство, что сказы в большей мере, чем другие жанры народных рассказов, отражают непосредственно реальную действительность, мы не можем механически считать тематику сказов, характерную для той или иной местности или определенной узкой территории, присущей более широкой территории.

Отметим следующие темы сказов Кодавере, характеризующиеся единообразием как с точки зрения композиции, функции, распространения, так и по отбору художественных приемов.

1. Сказы о необычных физических и умственных способностях реально существовавших лиц. Подчеркиваются сила, выносливость, умения и большой аппетит. В большинстве случаев в таком сказе говорится лишь об одном эпизоде, причем при умелом и искусном повествовании намечаются точки соприкосновения с народными шутками. Вместе с тем сказы, повествующие о считающихся сверхъестественными способностях, соотносятся и со сказаниями.

2. Сказы, характеризующие известного всем человека путем описания образа его действий или же посредством какой-либо наглядной в этом плане ситуации. Такие сказы встречаются в Кодавере чаще, чем в других местностях Эстонии; тематика их сходна с шутками, но при этом в них отсутствует типичное для шуток острословие.

3. Комические события повседневной жизни, в которых внимание заостряется на каком-либо особом случае (неудача, неправильное истолкование, незнание и т.д.). Эта тематика также очень характерна для сказов Кодавере.

4. Взаимоотношения молодых людей. В тематике этих сказов устанавливаются черты сходства с аналогичными по темам деревенскими народными песнями. В некоторых вариантах дается

пространное эпическое описание развития нескольких ситуаций.

5. Важные исторические и общественные события, среди которых особое значение имеют революционные события 1905–1907 годов, в связи с которыми в сказах повествуется о за- силе помещичьей власти.

6. Необычные явления и события (редкие явления природы, несчастные случаи и др.). Число этих сказов, как и в других местах Эстонии, невелико. В случае введения в такой сказ сверхъестественных элементов мы имеем дело уже со сказанием.

7. Особое социальное или общественное положение, при описании которого встречаются мотивы, заимствованные из бо- лее широкой традиции сказов или шуток, а также говорится о столкновениях помещиков и их приспешников с деревенскими жителями.

8. Религия и церковь – эта тематика, как и в жанре шу- ток, довольно популярна. В таких сказах высмеиваются мест- ные „церковные братья“, а также использование церковных обн- чаев с целью личного обогащения. Повествование о церкви и вере умело переплетается с церковными песнопениями и отрав- лением церковной службы.

9. Прежнее житье-бытье: описание прежних традиций, при- емов труда, быта, условий жизни, верований, истории заселе- ния местности, а также отношения к новшествам. Истории бо- лее отдаленного прошлого иногда становятся сказаниями, вме- сте с тем воспоминания о соприкосновении с ранее неизвестными машинами, продуктами питания могут лечь в основу не только сказов, но и народных шуток. Круг бытующей в Кодавере тема- тики в целом значительно шире, чем в других местностях Эс- тонии.

II ГЛАВА. ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА СКАЗА

В целях уяснения проблематики этой главы пришлось до известной степени оставить в стороне сказы с более широкой традицией, поскольку пути их формирования установить невоз-

можно, и сосредоточить внимание на сказах местного происхо- ждения, репертуар которых представляет собой благодатный для исследования материал. Выясняется, что местные рассказ- чики и их слушатели знают те конкретные личности, которые послужили прототипами, помнят конкретные события, легшие в основу сюжетов, и знакомы с местным бытом, на фоне которого протекают события сказа. Тот факт, что слушатели имеют кон- конкретное представление о материале сказа, играет важную роль в деле установления специфики и жанровых особенностей ска- за. Сам отбор фактического материала, а также способ обра- ботки его, зависит от целого ряда факторов: 1) в качестве материала для фабулы сказа предпочтительнее всего такие со- бытия, которые и в действительной жизни имели драматический характер; 2) сюжет сказа может быть и не столь захватываю- щим, если речь идет о личности, которая в качестве прототи- па уже обладает популярностью; 3) повествование должно со- ответствовать интересам и убеждениям слушателей; 4) сам ха- рактер сказа зависит от свойственных рассказчику взглядов и установок; 5) художественная ценность сказа зависит и опре- деляется прежде всего талантом рассказчика.

Если повествуется о событиях, в которых участвовали сами рассказчики, и о знакомых им личностях, то опорой для них служат личные переживания, которые они пытаются пере- дать также и слушательской среде. Рассказчик может при этом опустить те или иные эпизоды, разработать и развить другие детали сюжета. Если рассказчик не сможет создать увлека- тельного рассказа на базе личных переживаний, то вполне возможно, что он уступит место такому повествователю, кото- рый сумеет создать более интересный и удачный рассказ. Та- ким образом, у каждого рассказчика создается как бы свой репертуар, который респектируется другими рассказчиками. Все это свидетельствует о том, что существует своеобразное понятие авторства, право на которое признается другими рас- сказчиками. Пересказ базирующихся на одних и тех же конк- ретных событиях сказов проводится несколькими рассказчиками обычно в том случае, если мы имеем дело с разными коллекти-

вами слушателей или же при переезде в другое место, а также в случае смерти обладавшего приоритетом повествователя. Вместе с тем, принято в случае нового исполнения услышанного от других сказа указывать на это, несколько имитируя манеру повествования того, от которого этот сюжет перенят.

В ходе каждого нового повествования рассказчик опирается, помимо первичных личных переживаний, на все свои предшествующие изложения. Это характерно прежде всего для таких рассказчиков, которые сравнительно часто пересказывают один и тот же сказ. Вместе с тем рассказчик опирается и на услышанные от других дополнительные сведения, а также на заимствованные от других рассказчиков более или менее законченные сюжеты. Все это позволяет обобщить ход формирования сказового сюжета следующим образом: чем меньше рассказчик опирается на действительно происходившие сведения, т.е. на сырой материал, и чем больше он в то же время исходит из своих предыдущих исполнений и заимствованных от других повествователей рассказов, тем с большим правом мы можем относить данный сказ к фольклору и говорить об уже оформившемся сюжетном типе. Фаза возникновения устойчивого сюжетного типа по своей длительности весьма различна, что объясняется целым рядом факторов. Так, например, путем заимствования от некоторых личностей определенных сведений лишь через несколько лет может оформиться сюжет художественного рассказа, который находит признание и с интересом воспринимается слушателями. Иногда же одна-единственная личность в ходе повторного пересказывания одного и того же события совершенствует свое повествование как по форме, так и по содержанию, но лишь в тот момент, когда уже достигнуты должный художественный уровень и целостность, произведение начинает свой путь коллективного распространения и становится анонимным. Иногда мы можем говорить о высоком художественном уровне сказа с самого начала его создания (в особенности в случае вдохновенной импровизации), но повторного его изложения может вообще не быть. Таким образом, в связи с проблемой фазы возникновения мы сталкиваемся с вопросом ус-

тановления границ между фольклором и не фольклором. Такие этапы в развитии фольклора возможно констатировать лишь с помощью живых речевых приемов, а не на основе хранящихся в архивах текстов.

Наличие фазы возникновения закономерно для таких народных рассказов, которые базируются на знании конкретных данных, причем сюжетный тип рассказа в фазе возникновения не обязательно должен иметь полностью законченный вид. Подобные рассказы могут быть вполне самостоятельными, поскольку их существование не зависит от других сюжетных типов. Однако, они не во всех случаях имеют четкую сюжетную линию. Это говорит о том, что данные сюжеты находятся в стадии формирования типа сказа.

При прослеживании общей закономерности всего пути развития типа сказа мы убеждаемся, что переход из одного жанра в другой вполне естественен. Об этом говорят и многие исследователи сказа, утверждая, что сказы представляют собой предварительную ступень других жанров (в частности, шуток и сказаний). На самом деле, слабая устойчивость сказового типа благоприятствует его переходу в другие жанры. Однако большая часть их все-таки сохраняется в пределах жанра до самого конца бытования. Из сказа, основанного на остроумном высказывании, а также из народной шутки в случае отрицания сюжета может образоваться поговорка, сказание при утрате веры в сверхъестественное может стать шуткой и т.п. Все это говорит о том, что переход из одного жанра в другой характерен и для других жанров.

При сравнении собранных в Кодавере сказов, шуток и сказаний с текстами, собранными на других территориях Эстонии, выясняется, что степень связи сказов с известными слушательской среде местными выдающимися личностями и известными местами значительно сильнее, чем в других местностях Эстонии. Особенно значительна она для жанра шуток и лишь несколько выше — в жанре сказаний (по сравнению со сказом). Это говорит о том, что в повествовательном репертуаре Кодавере сказы с более широкой традицией имеют меньшее значе-

ние, чем в других местностях Эстонии. Что же касается шуток, то здесь мы имеем дело отчасти с шутками местного происхождения, а частично с шутками более широкой традиции, действующими лицами в которых, однако, выступают местные личности. Это характерно опять-таки больше всего для кодавереского повествовательного репертуара.

III ГЛАВА. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРИЕМОВ И КОМПОЗИЦИОННЫХ СРЕДСТВ

Рассмотрение художественных приемов сказов обусловлено необходимостью определения художественного уровня этого жанра. Не следует при этом забывать, что у местных слушателей имеются, помимо сообщаемых рассказчиком, также и свои собственные предварительные сведения, что способствует более глубокому художественному восприятию рассказа по сравнению с непосвященными и неосведомленными слушателями. Вместе с тем, кодавереские рассказчики всегда охотно прибегали к использованию художественных приемов. Здесь встречается спонтанная импровизация, быстрое приспособление к обстановке повествования, а также более длительное обдумывание и подготовка рассказа. Выясняется, что предпочтение отдается тем приемам, которые свойственны лучшим и любимым рассказчикам, можно даже наблюдать подражание их манере повествования у молодого поколения рассказчиков. Предпочтение, отдаваемое некоторым традиционным приемам, устанавливается не только в пределах определенной «школы» повествователей, но иногда оно характерно для всей территории.

Использование образных выражений для характеристики действующих лиц сказа встречается в Кодавере довольно часто, причем действующие лица могут употреблять выражения, которые их прототип в действительности никогда не использовал. Некоторые рассказчики утверждают, что они запоминают случайно услышанные образные выражения, а в дальнейшем используют их. Нередко такое образное выражение занимает центра-

льное место в рассказе, имея короткий сюжет. По-видимому, в основе многих шуток с более широкой традицией лежит именно такое образное выражение, причем в дальнейшем оно может превратиться в поговорку.

Стихотворная форма и пародирование используются в кодавереских сказах в значительно большей степени, чем в других местностях Эстонии, причем на территории Кодавере в других повествовательных жанрах нам их установить не удалось. Использование песен и стихов особенно характерно для сказов, повествующих об интересных характерах, о взаимоотношениях между молодыми людьми, а также в сказах о церкви и религии и о смешных событиях повседневной жизни. Стихи используются 1) в качестве элемента определенного сюжета, 2) для передачи прямой речи действующего лица и 3) в качестве контаминации или же интерполяции. Пародии используются преимущественно в церковных песнопениях. В большинстве случаев песни исполняются не под мелодию, а стихи подчеркиваются рецитированием, особой интонацией или имитацией способа произношения действующего лица. Употребление стихов в сказах хорошо известно (имеются тексты из 16 деревень), при этом рассказчики отбирают подходящие песни из всего местного песенного репертуара (как литературного, так и народного).

Диалог и монолог широко используются прежде всего в тех сказах, которые повествуют о характерах действующих лиц. Короткие диалоги встречаются также и в рассказах о смешных событиях повседневной жизни, в рассказах о социальном неравенстве или же в сказах, посвященных воспоминаниям. При изложении прямой речи (как и в случае введения песенных отрывков) для достижения различной акцентации имеются следующие возможности: 1) имитация речи персонажа, 2) собственный подтекст, передаваемый интонацией, 3) пауза между авторской и прямой речью, 4) замедление или ускорение темпа речи, 5) повышение или понижение голоса, 6) особый ритм предложения, доходящий до речитативного исполнения, 7) ми-

мика и жесты. Для построенного на коротком диалоге рассказа нет необходимости в предварительном обдумывании сюжета. Их охотно исполняют все рассказчики. Сказы, построенные как на монологе, так и на более длительном диалоге, требуют в целом более эффективного и напряженного исполнения, поэтому они используются в большинстве случаев лишь лучшими и одаренными повествователями. Обычно монолог служит характеристикой отрицательного действующего лица, причем рассказчик повествует о нем от первого лица. При знакомстве с вариантами кодавереских сказов бросается в глаза сравнительно слабая степень варьированности словесного оформления монолога и более длительного диалога — создается впечатление, что в свое время текст был полностью создан сразу, причем позднейшие изменения объясняются лишь процессом забывания. Иногда в диалоге и монологе намечаются определенные сдвиги — одно из действующих лиц более пассивно, и его речь при исполнении остается на втором плане.

Повтор и троекратность наблюдаются во всех тематических группах. Целенаправленное использование повтора наблюдается у более одаренных повествователей и в тех случаях, когда перечислением или показом последовательности схожих эпизодов передается обобщение мысли. Такой композиционный прием аналогичен параллелизму в рунической народной песне. Общей для всей Эстонии можно считать такую структуру сказа, когда в начале его дается краткая схема сюжета или выделяется отдельный мотив, а затем следует все повествование уже со всеми подробностями.

Пословицы и поговорки спонтанно также используются в целях придания изложению большей выразительности, однако рассказчик при этом не копирует речь прототипов или других лиц — он просто вкрапляет от себя подходящие для повествования поговорки и пословицы. Пословицы используются также и для подведения конечной морали сказа. Местные поговорки сопровождаются обычно изложением истории их возникновения (например, в рассказах-воспоминаниях, а также при изложении некомпетентному слушателю).

Рассказчик сам является действующим лицом во всех тематических сказовых группах при изложении всего им лично пережитого, как бы подчеркивая этим подлинность событий. Однако рассказчик выступает также и в отрицательной роли, о чем упоминалось выше при рассмотрении монолога. В качестве положительного героя рассказчик выступает в случае противопоставления своей личности действующим лицам, занимающим более высокое социальное положение. Для рассказов в других повествовательных жанрах выступление рассказчика в роли действующего лица на территории Кодавере не характерно.

Гипербола является излюбленным приемом кодавереских повествователей. К ней прибегают с целью высмеивания отрицательных черт характера, а также для большей образности и картинности изложения. Этот прием характерен для всех лучших рассказчиков Кодавере, и в качестве хорошо изученного навыка он используется целенаправленно. В случае сатирического преувеличения особо подчеркивается какой-либо однообразный, но характерный эпизод, или же рассказчик варьирует его путем градационного повтора. Как в Кодавере, так и в Эстонии вообще наблюдается также использование гипербол и преувеличения чисел пропорций.

Противопоставление как особый художественный прием значительно менее популярно, чем преувеличение. Иногда даже кажется, что для личной оценки излагаемого преувеличение заменяет противопоставление. Причина кроется, видимо, в том, что преувеличение является для всех рассказчиков более доступным приемом — достаточно нечто действительно существующее подвергнуть преувеличению. Для противопоставления же нужно иметь две одинаковые противопоставленные друг другу стороны. Вместе с тем, сатира и острая критика не характерны для жанра сказа. Поэтому в сказах Кодавере противопоставление носит смешанный характер, а не контрастное изображение по принципу «черное-белое».

Начало и конец. Встречаются как сказы, имеющие пространное введение и вставленные в конце или в начале комментарии, так и сказы с очень сжатым введением. Как введение,

так и конец определяются: 1) тематикой (чем больше бытового материала, тем длиннее начало и конец); 2) повествовательной манерой рассказчика (любит ли он описание деталей, что для него является основным — развитие сюжета или же описание ситуаций и быта, которое обычно сопровождается подробным комментарием в начале или в конце сказа); 3) слушателем (некомпетентный слушатель нуждается в дополнительных разъяснениях, в особенности в начале рассказа).

Сюжеты и мотивы из рассказов с более широкой традицией используются в сказах следующим образом: 1) Эти мотивы расширяются и дополняются местным материалом, в результате чего создается локальная редакция, которую обычно причисляют к продукции местного творчества. В таком виде подобный рассказ продолжает бытовать и после смерти личностей, послуживших прототипами. 2) К сказу местного происхождения добавляется сюжет или мотив более широкой традиции. 3) Нередко мотив или образное выражение из шутки с более широкой традицией вставляется в контрагированном виде в сказ местного происхождения. 4) Сюжет с более широкой традицией может служить образцом для создания сказа (при этом используются те же художественные приемы).

При создании сказов из готовых сюжетов используются в основном шутки, что нередко затрудняет проведение четких границ между этими жанрами. Не во всех случаях при этом местный материал и заимствованные сюжеты или мотивы полностью сливаются и образуют единое целое, однако в основном мы имеем дело с взаимным обогащением повествовательного репертуара. Этот прием используется и в других местностях Эстонии, но для этого несомненно необходимо хорошее знание народных рассказов с более широкой традицией. Следует отметить, что на территории Кодавере тематический круг рассказов, прошедших подобный путь формирования, несколько шире, чем в других местах Эстонии.

IV ГЛАВА. ИЗМЕНЕНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ, ФУНКЦИИ, А ТАКЖЕ ТРАДИЦИИ ПОВЕСТВОВАНИЯ НАРОДНЫХ РАССКАЗОВ

Как в сказах, так и в бытующих в кодавереском репертуаре народных шутках и сказаниях сохраняются более устойчиво такие сюжеты, которые связаны с местными действующими лицами и конкретными местами. Среди рассказчиц-женщин встречаются хорошие и опытные повествовательницы одновременно и местных сказов, и классических народных рассказов, в то время как среди мужчин наблюдается большая специализация по линии повествования местных сказов.

Вяясняется, что предельной временной границей возникновения сказов, сохраняющих актуальность до наших дней, являются последние десятилетия 19 века. Это свидетельствует о том, что сказовая «память» в целом не превышает одного столетия. Сказы, повествующие о событиях, происходивших больше чем сто лет назад, как правило, выходят из строя или превращаются в шутки и сказания, а также в поговорки или в сведения.

В актуальности различных тем происходят изменения. Со временем, в зависимости от возраста, рассказчики начинают отдавать предпочтение той или иной тематике. Статистический анализ говорит о том, что сказы о социальном положении и общественной позиции, записанные от сравнительно пожилых сказителей (средний их возраст 70–75 лет), связаны с тенденцией снижения актуальности. То же можно сказать и о сказах, повествующих о необычных физических и духовных способностях человека (средний возраст их сказителей 65–70 лет) и необыкновенных явлениях (средний возраст — 70 лет). Тематика сказов о прежнем житье-бытье сохраняет до сих пор свою актуальность. Материалом для них служат в основном воспоминания о своей молодости, а также услышанные и почерпнутые от старшего поколения сведения. Не отмечается пока снижения актуальности в круге тематики сказов о религии и церкви, которые в большинстве строятся также на личных воспоминаниях повествователей (средний возраст — 60 лет). Постоянной

актуальностью отличается тема о взаимоотношениях молодежи, а также сказы об интересных личностях или же о смешных событиях повседневной жизни (средний возраст сказителей 55-65 лет). В целом повествование сказов в приходе Кодавере было всегда преимущественным правом пожилых людей, и самыми подходящими годами в этом плане следует считать, видимо, 60-65 лет.

Изменение функции нередко способствовало не только сохранению в репертуаре сказаний и сказок, но и стиранию границ между жанрами. Сказочные чудеса становятся темой для шуток. Включение примет местного быта, изображение в качестве действующего лица знакомых людей придает сказке условную реальность. Такой прием повествования в Кодавере характерен для знаменитого рассказчика К. Юргенсона. Связь со знакомым местом способствовала сохранению сказаний в репертуаре. Утрата первичной функции сказания - объяснять - не принесла с собой исчезновения сказаний, так как многие из них воспринимались слушателями как увлекательные истории. Характерно, что при рассказывании к сюжету прибавляются обширные комментарии. В фольклористике, вероятно, недостаточно учитывался такой факт: если рассказчику предварительно известно, что сюжет сказания слушателям уже ранее знаком, чаще всего сюжет не пересказывают, ограничиваясь лишь ссылками. Остается впечатление, что тип данного сюжета уже не актуален и находится в стадии затухания. Наоборот, полностью пересказываются сюжеты в тех случаях, когда слушатели не в курсе дела (к таким слушателям причисляют также фольклористов). При рассказывании сказов некомпетентному слушателю все считающиеся не интересующими слушателя сведения и комментарии нередко упускаются рассказчиком как ненужные. У сказов однозначная функция отсутствует. Они рассказываются для развлечения, а также в дидактических целях. Стремление вызвать эмоциональное переживание нередко отступает на второй план. Направленность функции может быть неодинаковой даже при рассказывании одного и того же сюжета, так как зависит от целей рассказчика, ситуации повествования, от слу-

шателя и т.п. Бывали случаи, когда сказы рассказывались с целью поддразнивания или высмеивания лиц, являющихся прототипами (ср. тему взаимоотношений между молодежью). Сдвиги в функции характерны при превращении сказов в шутку - первоначальное юмористическое отношение к рассказываемому приобретает черты сатиры.

Обычай повествования, особенно в зимние вечера, был в Кодавере всеобщим еще в первые десятилетия настоящего века. Обычно рассказывали не только в домашнем кругу, но и в других семьях; хороших сказителей приглашали на семейные торжества. В смешанных группах пожилых и молодых людей обычно рассказывали представители старшего поколения, молодые же оставались слушателями, усваивая таким способом репертуар и употребление художественных приемов.

В настоящее время круг людей, интересующихся повествованием, постоянно уменьшается. Одной из причин, способствующих уменьшению этой традиции, можно назвать ослабление контактов хорошего рассказчика с кругом его привычных и постоянных слушателей (например, в связи с переменой местожительства, с уходом на пенсию и т.д.). Если у рассказчика отсутствует возможность часто выступать перед слушателями, это приводит к забыванию репертуара. В то время как повествование народных рассказов имеет некоторое значение во времяпровождении людей старшего поколения, у молодежи интерес к рассказыванию постепенно ослабевает. Утрачена тесная связь с народным творчеством, поэтому мы не наблюдаем уже его творческого использования. Несмотря на то, что вместо традиционных мест народного повествования (корчма, мельница, ночная пастьба, сумеречение и т.п.) возникли новые (автобусные остановки, строительные бригады, поездки на рынок в дальние города и др.), традиция повествования постепенно утрачивается.

В заключении диссертации приведены результаты исследования по отдельным главам. В напечатанном виде они находятся в резюме книги «Кодаверские сказы».

В выводах представлен, как дополнение к результатам заключения, ряд обобщений и высказываний о закономерностях формирования и о жанровой специфике сказов.

1) Сказ не является жанром более позднего происхождения, пределы бытования жанра сказа определяются пределами традиции народного повествования как во времени, так и в пространстве.

2) В случае сильной традиции сказового повествования (как можно было отметить на территории Кодавере), репертуар сказов может состоять из местных сюжетов, вместе с тем традиция рассказывания сюжетов сказов с более широкой традицией отстывает.

3) Переход сказов из некоторых тематических групп в другие повествовательные жанры не является доказательством их несамостоятельности. В другие жанры переходит в ходе формирования лишь незначительная часть сказовых сюжетов.

4) Оценивая эстетические достоинства сказов, нужно учитывать, что рассказывание их — синкретическое явление, которому в глазах слушателей придает значение личность известного им рассказчика и то обстоятельство, что прототипы, события и бытовые условия уже заранее известны не только по рассказу, но и в действительности.

5) При создании сказов употребляются те же художественные приемы, что и в других жанрах народной прозы, выбор тех или других зависит от жанровой специфики сказа и от местной традиции.

6) Отсутствие анонимности на определенной узкой территории бытования, неустойчивый, бытующий в фазе формирования тип сюжета, небольшой возраст сюжета, различная художественная ценность и различная структура — явления, закономерные для жанра сказов.

Диссертация опубликована в виде монографии: Hiidemäe M. Kodavere rajatused. Kujunemine ja koht rahvajututraditsioonis. Tallinn, 1978. (Кодавверские сказы. Их возникновение и место в традиции народных рассказов.) Изд-во "Ээсти раа-

мат". На эст. яз., резюме на русск. и нем. яз., 194 стр.

Кроме того, ряд положений и выводов изложен в публикациях:

1. Proodel M. Tähelepanekuid jutustamisest, rahvajutust ja jutustajast. — Paar sammukest V. Tallinn, 1967, стр. 173–195. (0 наблюдениях над рассказыванием, народными рассказами и рассказчиками.) — В кн.: Материалы по изучению эстонской литературы и народного творчества У. Изд-во "Ээсти раамат". На эст. яз., резюме на русск. и нем. яз. 23 стр.
2. Proodel M. Loomajutud tänapäeval, "Keel ja Kirjandus", 1967, № 5, стр. 281–285. (Рассказы о животных.) — "Язык и литература". На эст. яз. 5 стр.
3. Proodel M. Über die nichtklassischen Volkserzählungen, ihre Genesis und Verbreitung. — Fabula, B. 10. N. 1–3. Berlin, 1969, S. 142–154. 13 стр.
4. Üks jahimees läks metsa. Valimik rahvajutte jahist ja metsloomadest. Koostanud M. Proodel. Tallinn, 1969. (Охотник в лес пошел. Были и небывлицы об охоте и лесных зверях. Сост.: М. Проодель.) Изд-во "Ээсти раамат". На эст. яз. 212 стр. (в том числе: введение 36 стр.).
5. Proodel-Hiidemäe M. Rahvajuttude kujunemisest Kodavere kihelkonnas. — Paar sammukest VII. Tallinn, 1971, стр. 101–122. (0 формировании народных рассказов в Кодавверском приходе.) — В кн.: Материалы по изучению эстонской литературы УП. Изд-во "Ээсти раамат". На эст. яз., резюме на русск. и нем. яз. 22 стр.
6. Hiidemäe M. Estonian present folk-narrative tradition. — В кн.: VI congress of the International Society for Folk-narrative Research. June 16–21. 1974. Helsinki, Finland. Abstracts. Helsinki, 1974, I стр.
7. Хийемяе М. Некоторые проблемы жанровой структуры эстонских сказов. — В кн.: Congressus Quartus Internationalis Fennougristarum. Tézisek (Thesen, Тезисы, Summaries).

Budapest, 1975, стр. 55.

8. Хийемяэ М. Русско-турецкая война 1877-1878 годов в отражениях эстонской устной прозы. - В кн.: К столетию русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Таллин, 1977. Изд-во Академии наук ЭССР, стр. 64-75. 12 стр.
9. Хийемяэ М.Э. Современные эстонские устные охотничьи рассказы. (Опыт изучения.) "Советская этнография", 1979, № 2, стр. 141-144. 4 стр.
10. Хийемяэ М. Сказы. - В кн.: Эстонский фольклор. Академия наук Эстонской ССР. Институт языка и литературы. Таллин, 1980. Изд-во "Ээсти раамат", стр. 286-294. 9 стр.
11. Hiitemäe M. Kertoja puijaa kuulijaa. - Kalevalaseuran Vuosikirja 60. Helsinki, 1980, s. 104-109. 7 стр.

М. Хийемяэ

Академия наук СССР.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького.

Малл Эдуардовна Х и й е м я э . Возникновение сказов и их место в эстонской народной традиции повествования (на материале сказов Колавере). Автореферат. На русском языке. Подписано в печать 18.02.83. Бумага 30x40/8. Печ. л. 1,25. Усл. печ. л. 1,16. Уч.-изд. л. 1,08. Тираж 100. Заказ № 49. Бесплатно. Ротапринт АН ЭССР, 200101 Таллин, бульвар Эстония, 7.